

дани, 3. самая подать, которую платили князю, 4. совокупность деревень, тянувшихся к погосту (месту стояния князя), 5. церковь, которая строилась в погосте, 6. кладбище при церкви, 7. вообще кладбище, 8. приход, совокупность деревень, тянувшихся к этой церкви (Преображенский 85). В "готовом виде" этот русизм попал в латышский и литовский языки в значении 'волость (церковная и светская)' (см. 8 значение у Преображенского) (М-Е, III, 28; LKŽ, IX, 76). Однако для значения 'собрание крестьян по поводу сбора пошлины', укоренившегося в латышском настолько, что вошло в текст народной песни, нет непосредственного источника в реестре Преображенского и в "Словаре русских народных говоров". Не отмечено здесь также "обменное" значение '(совместный) дар (сбор, пожертвование) гостей молодым на свадьбе' (М-Е, III, 28; LKŽ, IX, 76) (в латышском сюда же вовлечен и крестинный обряд). О высокой степени освоенности лексемы свидетельствует используемая при этом формула лтш. *pagasti meš.* лит. *meta pagastų*. Язык-реципиент внутри себя развивает значение, которого не было в языке-доноре. Однако сильная семантическая закономерность, действующая в семантическом поле гощения, детерминирует его появление и здесь удерживает в пределах смысла всего поля.

Т.М. Николаева
Москва

Славянские языки в контакте: просодия

1. Идея определить для всей просодической системы совокупности славянских языков ЦЕНТР, понимаемый как неинтерферируемая при всех контактных вариациях зона, и ПЕРИФЕРИЮ (периферию языковую, а не ареальную), в большей степени открытую для контактного влияния, при первом к ней приближении кажется не реализуемой из-за целого ряда трудностей теоретического и фактографического характера.

2. Прежде всего, просодия любого языка есть многоярусное иерархическое образование, начиная хотя бы со структуры слога и кончая просодической структурой высказывания. Эта многоярусность иерархии, несомненно есть продукт длительной эволюции с иноязычными контактами на разных хронологических этапах и потому, скажем, контактное влияние на уровне слова может не коррелировать с влиянием на уровне высказывания.

3. Просодия кодифицированного литературного языка, как правило, отличается от просодии диалектов (это очень ясно из работ Р.Ф.Пауфошмы), во-первых, и от просодии разговорного варианта (см. работы Н.Н.Розановой и др.), во-вторых. Кодификация же проходит в разных языках одной и той же группы по-разному; поэтому сложно разграничить факт влияния соседящего литературного языка на диалект и разную степень прохождения этапов одного и того же эволюционного процесса.

4. Поскольку методы внутренней реконструкции для просодической системы пока еще серьезно не разработаны, то некоторое общее по языкам явление, например, рефлексы политонии в сербохорватском, словенском и языках Скандинавии (или рейнско-германских диалектах) можно понять и как самостоятельные по генезису процессы, и как продукт типологической конвергенции или, вслед за Р.Якобсоном, считать это явление периферийным реликтом на фоне развившейся общеевразийской тенденции к монотонии.

5. Существенно также осознать и тот факт, что единой по всем параметрам славянской просодической системы, приближающейся, например, к тюркской, в сущности нет. Так, например, мелодика общего вопроса в западнославянских языках заканчивается подъемом вплоть до абсолютного конца. Этот же тип вопроса в восточнославянских языках заканчивается постударным снижением. Первая фигура фонологически совпадает с аналогичной реализацией *yes/no* вопроса, то есть общего вопроса, в западноевропейских языках; вторая – с реализацией общего вопроса в финно-угорских языках. До какой же степени, не владея датировкой абсолютной хронологии, мы можем говорить здесь только о контактном влиянии или о налйчии больших ареально-просодических зон?

6. Наконец, изучение просодических явлений экспериментальными методами – это новая ветвь лингвистики. И здесь вполне реально может оказаться, что некий феномен X, ранее отмеченный как специфический для одного языка (или группы языков) обнаружится при более внимательном экспериментальном подходе в языке контактной группы, где раньше, как казалось, это явление отсутствует. Так, еще Й.Хлумским было обнаружено явление отмеченности первых двух слогов начала славянского слова (речь шла о чешском языке и отмечена была интенсивность), с падением интенсивности резко к третьему. В последние годы именно о дислоговой структуре как минимальной единице словесной просодии заговорили в связи с исследованием нидерландского языка (Экспериментальный центр в Эйндове).

7. Главным до сих пор (и в какой-то степени табуированным) остается вопрос о резких изменениях в языковой просодии под влиянием столь же резко изменившихся коммуникативных требований. Например, примерно в одно время (IV-V вв. н.э.) греческий язык окончательно перешел от музыкального ударения к динамическому, а латинский – утратил количественную компоненту слова. Это объяснялось и их взаимным влиянием (или один язык был первым?), но также и переходом к христианству с установкой на проповедь в иной социальной среде.

II

8. В связи со всем вышесказанным в докладе будут излагаться соображения о контактных влияниях/совпадениях/ в больших ареальных зонах славянской просодии в контакте с неславянской. Автор работает над этой темой более 30 лет. Работа построена на данных, полученных экспериментальным путем (большая часть), а также на данных, опубликованных в литературе. Это относится к фактам финно-угорских языков (на эту тему опубликован ряд наших специальных работ) и к данным о неславянских языках Балканского языкового союза (албанском, новогреческом и румынском), проанализированным по общей для всех языков БЯС схеме (монография "Просодия Балкан" находится в печати).

9. Возможности контактного просодического влияния (взаимопроникновения) рассматриваются по иерархии от более мелких к более крупным по уровню просодическим единицам. А именно – 1) уровень ПРОСОДИЧЕСКОЙ СХЕМЫ СЛОВА: а) движение интенсивности (акцентной кривой) в слове, б) дистрибуция темпоральных характеристик в слове; 2) тип выражения СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ: а) доминирующий акустический параметр при выражении ударения, б) сила/слабость выражения ударения в данном языке; 3) инвентарь МЕЛОДИЧЕСКИХ КОНТУРОВ и их функциональная нагрузка в высказывании; 4) дистрибуция ТЕМПОРАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК в высказывании. 5) просодические характеристики НАРОДНОГО СТИХА.

10. В наших работах введено различие "ударения", которое рассматривается как факт позднейшей фонологизации и обязательно должно быть перцептивно осознанным носителями, и "просодической схемы" слова, то есть различие в нем сильных (увеличенных) и слабых точек для каждого параметра. Сильные точки акцентогенны и при переходе через перцептивный порог могут фонологизироваться в качестве "ударения".

Как правило, во всех европейских языках движение интенсивности к концу изолированного слова понижающееся, так что

абсолютно первый слог может быть намного интенсивнее ударного. Судя же по данным тюркологов-эксперименталистов, в тюркских языках эта линия повышающаяся. Подобное повышение засвидетельствовано для болгарского языка (Д.Тилков, Т.Бояджиев) и для русских говоров в татарском окружении (З.Альмухаметова). Таким образом, движение акцентной кривой оказалось поддающимся контактному влиянию.

11. Квантитативная дистрибутивная нагрузка является, пожалуй, основной особенностью славянских языков, по сравнению, например, с соседящими германскими. В большинстве славянских языков длительность есть основной показатель ударности слога. Именно так характеризуется и итальянский язык, судя по данным в монографии П.Бертинетто. Вяч.Вс.Иванов приводит специальные сведения по графическому выражению хеттского ударения, которое также наводит на мысль о темпоральной выраженности хеттского ударения. Наши собственные исследования показали, что длительность есть также основная характеристика албанского и новогреческого ударения. Таким образом, намечается зона темпоральности, идущая от Малой Азии через Балканы к славянам в Восточную Европу и к итальянской зоне. Там, где произошла фонологизация ударения по усиленной точке акцентного начала слова, в славянских языках длительность становится фонологически различающей (чешский и словацкий).

12. Ранее предполагалось, что длительность слова всегда увеличивается к последним слогам, так что заударный может быть и продолжительнее ударного (украинский, польский). Исследования языков БЯС однако показали, что может темпорально усиливаться и начало, то есть слово левоориентировано по длительности. В.Вермеером продемонстрирована остановка движения к правоориентированности слова по южнославянским языкам на разных этапах. Левоориентированным языком оказался сербохорватский (при аналогичном явлении в контактных албанском и новогреческом). Эта ориентация долготности влево и явилась, на наш взгляд, причиной так наз. "неоштокавского сдвига", когда в большом регионе осуществлялось долготное равновесие двух контактных слогов: в одном случае первый из них так и оставался "долгим предупредным", в другом же его долгота перешагивала порог перцепции, необходимой для идентификации слога как ударного, тогда второй в этом долготном ансамбле становился "долгим посттоником".

13. Общий набор мелодических контуров по славянским языкам совпадает, но дистрибуция их различается резко по линии:

общий вопрос – переспрос. В тех языках, где переспрос кончается резким повышением, общий вопрос кончается понижением и наоборот. Первая группа – восточнославянские и южнославянские языки (отчасти). К этому типу мелодики примыкают и финно-угорские языки, особенно языки Поволжья (как показал наш эксперимент). Западнославянские языки близки к контурной дистрибуции "соседей" - немецкого и литовского языков.

В пределах Балкан И. Лехисте и П.Ивичем отмечен особый тип вопроса – *reverse pattern*, соединяющий в одной комбинации черты нескольких контуров. Его знают и неславянские языки Балкан.

Необходимо сказать также о том, что набор контуров в одних языках имеет четкую дистрибуцию (русский, польский, чешский), в других дистрибуция выглядит случайной, в частности, на Балканах, где интонационные процессы близки к пиджинизации.

В целом создается впечатление первичности темпорального задания при реализации мелодической фигуры: так, мелодическая фигура может выполняться на любом звучащем отрезке – на ударном гласном – на ударном слоге – в пределах двух или даже трех (сербохорватский) слогов. На уровне чисто графическом фигуры кажутся поэтому более разнообразными, чем по сути.

14. Интонация народного стиха у славян отличается стертыми мелодическими характеристиками, резко усиленным акцентно началом и резким продлением к концу. Нами уже в 1979 г. высказывалось мнение, что русский стих, как он изучен экспериментально, ближе к украинской фразовой интонации. При анализе числа парных совпадений с другими славянскими системами, украинская интонация оказалась наиболее близка ко всем (Николаева, "Фразовая интонация славянских языков"), что возможно объясняется длительным отсутствием соседей-неславян у украинцев.

15. Таким образом, можно предположить с большой осторожностью, что основным ядром общеславянской просодии (а выше говорилось об условности этого понятия) является ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, вообще – структура ТЕМПОРАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК в целом.